

Алла Троицкая

Эхо прошлого

В этот вечер Жаров пришёл домой раньше обычного. День выдался жарким. Даже к вечеру воздух был насыщен тягучим зноем. Жарову казалось, что с каждым вздохом в легкие вливается порция раскаленной массы. Это был не воздух, а какая-то не известная субстанция. Создавалось впечатление, что воздух куда-то испарился. Его место заняла эта субстанция. Она заполнила собой всё, предназначенное для воздуха, пространство. В памяти Жарова всплыли воспоминания коллеги о его поездке в Израиль. Это случилось в августе. Валере, так звали коллегу Жарова, очень хотелось побывать в Эйлате. Небольшой город на берегу Красного моря манил его своей экзотикой. Родственники пытались отговорить гостя от этой поездки. Валерий был неумолим. Он с нетерпением ждал, когда водитель автобуса откроет дверь. Наконец, желанный момент настал. Валерий, предвкушая чудесное время препровождения, стремительно вышел из автобуса. Вышел и замер на месте. Его лицо обжог нестерпимый зной. Валерию показалось, что он оказался у мартеновской печи. Было, почти невозможно дышать. Не хватало воздуха. С первых минут, захотелось влить в себя

хоть какой-нибудь, но обязательно, ледяной напиток.

В этот вечер, выйдя из машины, Жаров ощутил себя, словно он находится не в Москве, а в далёком Эйлате. Жаров бегом поднялся по ступенькам. Ему хотелось, как можно быстрее, оказаться под прохладным душем.

Войдя в квартиру, Жаров интуитивно ощутил постороннего человека.

— У нас гостья, — обнимая супруга, прошептала Валентина. Войдя в комнату, Жаров увидел высокую черноволосую женщину. Жарова удивило внешнее сходство гостьи с его супругой Валентиной. Женщину звали Еленой. Она была троюродной сестрой жены.

— Представляешь, в детстве мы жили далеко друг от друга. Мы виделись только летом, когда Лену привозили к бабушке. Ее бабушка живет рядом с моей мамой. Ты с ней знаком.

Весело щебетала супруга.

— Эта та добрая бабушка, которая сокрушалась по поводу моего пропавшего отпуска?

Поинтересовался у Валентины Жаров.

— Та самая.

Подтвердила супруга.

— Представляешь, несмотря на большое расстояние и на то, что мы редко виделись, мы были подругами. Мы регулярно посылали друг

другу письма. Поступив в сельскохозяйственную академию, я узнала, что Лена поступила туда же. С тех пор мы были неразлучны. Мы снимали одну квартиру. Вместе проводили досуг. Преподаватели думали, что мы сестры двойняшки.

— Не знай я, что у тебя нет сестры, тоже принял бы вас за двойняшек.

С улыбкой произнес Жаров. В его голове внезапно пронеслась мысль.

— Что Елена делает в Москве. Неужели, приехав погостить в столице, она напросилась на ночлег к сестре.

Жаров не был против приезжих родственников. Он прекрасно понимал, что вопрос с гостиницами еще очень далек от разрешения. Проблема состояла в том, что размер жилплощади не позволял Жарову проявлять гостеприимство. Он с супругой, жил в небольшой однокомнатной квартире. Слово, прочитав мысли супруга, Валентина поспешила развеять его волнение.

— Мы встретились в торговом центре. Представляешь, иду я по Пассажу. Спокойно разглядываю витрины магазинов. Вдруг, кто-то трогает меня за плечо. Обернувшись, я увидела Лену. Они, с супругом, живут в одном квартале от нас. Мы обе не знали об этом. Не окажись мы обе в одно время в торговом центре, так бы и продолжали пребывать в неведении.

— Одним из серьезных недостатков больших городов является разобщение семей.

Подключилась к разговору Елена.

Вскоре гостя засобиралась домой. Валентина с восторгом приняла предложение сестры на следующий день вместе с супругом нанести визит в квартиру Каштановых. Это была фамилия Елены в замужестве. Жарову не оставалось ничего другого, как поддержать восторг супруги. Он понимал, что у Валентины в этом много миллионном городе, кроме него, не было ни одной родной души. Единственный человек, с кем она общалась, была соседка по лестничной клетке. Валентина сблизилась с ней лишь потому, что они были коллеги по работе.

На следующий день Жаров с супругой в условленное время нанесли визит к родственникам. Елена с супругом жили в новом доме. Внизу сидела консьержка. Будучи семьей, состоящей из двух человек, Каштановы занимали просторную трехкомнатную квартиру. С первого взгляда было видно, что достаток регулярно балует эту семью.

Только Жаров переступил порог квартиры, лицо Дмитрия, так звали супруга Елены, расплылось в радостной улыбке. Он стремительно направился навстречу гостю.

— Жаров. Ты ли это!?

С неподдельным восторгом воскликнул

хозяин квартиры. Держа Жарова за руку, словно тот мог убежать, Дмитрий обернулся к супруге.

— Помнишь, я тебе рассказывал, как меня подставили под криминал. Мне реально светил большой срок тюремного заключения. Следователи опирались только на улики. Они не желали ничего не видеть, не слышать. Исход следствия был предрешен. На моё счастье, почти на завершающем этапе следствие перешло в Ген. прокуратуру. Преступники, уверовав в свою безнаказанность, прямо в ходе следствия, совершили очередное экономическое преступление. Оно было очень дерзким. Именно это, новое, преступление вызвало интерес у Генпрокуратуры. Они решили самостоятельно проверить деятельность фирмы. Расследование было поручено следователю Жарову. Он быстро разобрался в махинациях преступников. Меня освободили из-под стражи. Истинные преступники заняли мое место на нарах в следственном изоляторе.

Елена с нескрываемым восторгом смотрела на Жарова.

— Вы так подходите друг другу.

Обратилась она к Валентине. Та в ответ счастливо улыбнулась.

Обменявшись комплиментами, хозяева пригласили гостей за стол. Началась трапеза. Дмитрий, опорожнив очередную рюмку виски,

начал строчить смешные анекдоты. Валентина весело смеялась. Несмотря на непринужденную обстановку, Жаров ощущал какую-то напряженность. Он, то и дело, ловил на себе взгляд Елены. От женщины веяло необъяснимой грустью. Жаров чувствовал, что она не решается заговорить с ним о чем-то, для неё, очень важном.

— Вы хотите о чем-то меня спросить?

Набравшись смелости, обратился к Елене Жаров. Женщина смутилась. На ее лице появился румянец. Наконец, собравшись с духом, Елена заговорила.

— Знаете, Жаров, последнее время меня мучает одна мысль. Я должна решить очень важную для себя дилемму. Моя мать умерла в молодом возрасте. Точнее, она покончила жизнь самоубийством. Мать утопилась в реке. Так родственники объяснили мне причину ее кончины. Я уже почти двадцать лет живу с этим грузом на душе. Признаюсь, были моменты, когда я очень обижалась на мать за то, что она бросила меня, её ребенка, на произвол судьбы. Неделю назад я узнала, что мать вовсе не покончила с собой. Её убили, а за тем, утопили в реке. Это было не сложно сделать. Ведь, мы жили в трех минуты ходьбы от речки. Самым страшным для меня явилось новость о том, что убийцами матери стали мой отец и родная тетя. Она родная сестра моей матери. После

гибели матери, её сестра переехала жить в наш дом. Она заменила нам мать. Вскоре они с отцом зарегистрировали брак. Тогда я спокойно восприняла это. Сейчас меня буквально пожирает мысль, что поступок тёти не был желанием помочь нашей семье пережить потерю супруги и матери, а явилось заранее спланированным действием.

— Откуда у вас эта информация? Отложив вилку, поинтересовался Жаров.

— Мне бабушка рассказала. С её слов, я узнала, что ещё при жизни матери, отец и тетя были любовниками. Их бесстыдство перешло все границы. Они даже не пытались скрыть свою интимную связь. По словам бабушки, мать хотела развестись с отцом. Он не был согласен. Его пугал предстоящий обмен жилья. Он был готов на развод, но, при условии, что все имущество останется ему. Бабушка отдала мне письмо матери. Она написала его за три дня до смерти.

Елена достала из серванта аккуратно сложенный тетрадный лист и протянула его Жарову.

Письмо было написано красивым женским почерком.

— Моя мама была учительницей начальных классов. Она не терпела неразборчивый почерк. Для нее почерк являлся зеркалом души человека.

— Все же, судя по почерку, письмо писал

человек, находящийся в состоянии сильного нервного стресса.

Заклучил Жаров. Он внимательно прочитал текст письма.

— Дорогая, мамочка. Я не знаю, что мне делать. Виктор с Людмилой вообще окончательно потеряли стыд. Они вместе появляются на людях. Они ведут себя, как супружеская пара. Я больше не в силах терпеть этот стыд. Виктор не готов дать мне развод. Наши отношения зашли в тупик. Я опасаясь, что эта парочка, в ближайшее время, убьет меня. Кто позаботится о моем ребёнке? Мама, можно, я на время с детьми перееду к тебе в деревню?

Закончив читать, Жаров вернул письмо Елене. В комнате наступила тягостная тишина. Было слышно, как в соседнем доме ребёнок настойчиво разучивает гаммы.

— О чем вы хотели меня спросить?

Нарушив тишину, поинтересовался Жаров.

Елена тяжело вздохнула.

— Возможно ли по истечению почти двадцати лет, возбудить расследование причин смерти матери?

Жаров задумался. Он пытался найти подходящие слова.

— Понимаете, Елена, слов бабушки и данного письма не хватит, чтобы обратиться в прокуратуру

с просьбой возбудить расследование по факту гибели твоей матери. Для этого нужны более веские доказательства. Если рассказ твоей бабушки полностью правдив, то в этом деле был замешан кто-то из высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов. Понимаете, состояние тел заживо утонувшего человека и утопленного трупа отличаются друг от друга. Патологоанатомы при вскрытии трупа сразу видят, в каком состоянии находился человек в момент потопления. По идеи, в случае с твоей матерью, патологоанатом должен был установить факт утопления мертвого тела. Это не произошло. Значит, либо твоя бабушка что-то напутала, либо, патологоанатом, подчиняясь чьему-то приказу, фальсифицировал данные вскрытия. Представь себе, что данный высокопоставленный сотрудник правоохранительных органов жив и по-прежнему находится при исполнении служебных обязанностей. Как ты думаешь, он позволит мне ворошить прошлое? Конечно, нет.

Елена печально вздохнула.

— Значит, смерть моей матери не будет отомщена. Впрочем, если закону не хватает оснований для возбуждения расследования по факту гибели человека, найду людей, которым эти основания вовсе не нужны.

Сказав это, Елена испытующе посмотрела на

Жарова. Он был невозмутимо спокоен.

— Елена, хочу предостеречь вас от неосмотрительного поступка. Самосуд решит исключительно техническую сторону проблемы. На ваше состояние души это положительно не скажется. Прибегнув к услугам криминала, вы отнюдь не отомстите за смерть матери. Вы, попросту, опуститесь на уровень её убийц. Поверьте моему опыту, совершив самосуд, вы отнюдь не испытаете, даже малейшего, облегчения. Это не путь для решения вопроса.

Жаров умолк. Он испытующе смотрел на Елену. В глазах женщины появились слезинки.

— Что же мне делать? Неужели, я всю жизнь проживу с этим грузом?

В голосе женщины звучало глубокое отчаяние. Очевидно, она рассчитывала на помощь Жарова. Он же расписался в собственной беспомощности. Бюрократия оказалась сильнее его возможностей. Жаров молчал. По его выражению лица было понятно, что он оценивает ситуацию. Наконец, взглянув на Елену, он заговорил.

— Из опыта работы знаю, что убийцы, которые не понесли наказание за злодеяние, убеждаются в своей криминальной гениальности. Они, в какой-то момент жизни совершают подобное преступление. Вопрос, не случилось ли что-либо подобное в жизни убийц вашей матери? Получив

свежие факты, мне будет легче убедить прокуратуру в необходимости возбудить расследование. А начав данное расследование, я смогу присовокупить к нему факт гибели вашей матери.

При последней фразе Жарова оживился, до того, молчавший Дмитрий.

— Жаров, ты гений сыска.

Хлопнув ладонью по столу, едва ли не прокричал он.

— Любимая, расскажи о таблетках.

Обратился Дмитрий к супруге.

Эта история случилась неделю тому назад. Елена, сидя в своем кабинете, готовилась к лекции. У нее зазвонил телефон. Мать Валентины сообщила ей, что бабушку двадцать минут тому назад увезла карета скорой помощи. Бабушка в плохом состоянии. Врачи скорой помощи не были уверены, что им удастся спасти старушку.

Отложив все дела, Елена помчалась в районный центр. Елена родилась и выросла в этом городе. В нём жили отец с мачехой. Елена не стала звонить им. Она не полагалась на их расторопность. Внутренний голос подсказывал ей, что она должна сама разобраться в ситуации. Войдя в палату, она нашла бабушку ещё в критическом состоянии. Старушка лежала под капельницей. Лицо было бледным. Она еле дышала. Из беседы с врачами,

Елена узнала, что у бабушки произошел резкий скачок кровяного давления. Мария Степановна, так звали бабушку Елены, уже много лет страдала от скачков кровяного давления. Она систематически принимала таблетки, предотвращающие данный гипертонический криз. Что же произошло в этот день?

Вернувшись в палату, Елена присела рядом с кроватью больной. Бабушка с благодарностью смотрела на внучку. Набравшись сил, она прошептала:

— Не пускай сюда Людмилу с отцом. Они хотели меня убить.

При этих словах, Елена вздрогнула. Должно было произойти что-то очень серьезное, что бы бабушка так отзывалась о своей любимой дочери. Было заметно, что старушке тяжело говорить. Невзирая на немощность, она желала выговориться.

— Они хотят меня убить. Вчера я позвонила Люде.

Так звали дочь Марии Степановны.

— Я просила её привезти мне таблетки. Предыдущих таблеток оставалось на один день. Сегодня утром Людмила приехала с твоим отцом. Она привезла мне таблетки. Мы все вместе позавтракали. Я сидела в зале. По телевизору шла интересная передача. Я попросила дочь принести мне с кухни таблетку. Она выполнила мою просьбу.

После этого, они уехали. Выпив таблетку, я вскоре почувствовала, как моя голова потяжелела. В глазах потемнело. Очнулась я в больничной палате. Они убили твою мать. Теперь я им мешаю. Они решили меня убить.

Немного помолчав, набравшись сил, она вновь заговорила.

— Грешна я пред тобой, внученька. Теперь, видно, Господь востребовал с меня за тот грех.

Побыв некоторое время с бабушкой, Елена отправилась в деревню. В сопровождении Валеной матери и участкового полицейского, она вошла в дом бабушки. На кухонном столе лежала упаковка таблеток. Это были те самые таблетки, которые бабушка принимала на протяжении нескольких лет. В упаковке не хватало одной таблетки. Значит, Людмила дала матери правильную таблетку. Что же спровоцировало скачок давления?

Не найдя ответ на вопрос, Елена вернулась в больницу. Врачи упорно боролись за жизнь старушки. На следующий день Марии Степановне стало лучше. К обеду её состояние стабилизировалось. Она могла встать с постели. Елена забрала бабушку из больницы. Внутренний голос подсказывал ей, что нельзя возвращать Марию Степановну домой. Елена отвезла ее к родителям супруга. Те с радостью встретили гостей. Выслушав рассказ невестки, они с

готовностью согласились оставить Марию Степановну у себя.

Жаров задумался. Его пальцы отбивали мелкую дробь по крышке стола. Если бы не этот стук, можно было подумать, что Жаров задремал.

— Скажите, Елена, вы проверили шкафчики, мусорное ведро?

Женщина с удивлением посмотрела на Жарова.

— Вы думаете, что там таилась разгадка случившегося?

Жаров пожал плечами.

— Я с утра поговорю с моим начальством. Очень надеюсь на то, что они войдут в положение и дадут мне несколько дней отпуска за свой счет. Мы отправимся в деревню. Уверен, что вы пропустили важный момент. Удивляюсь, что участковый полицейский проявил такую халатность?

— Он вообще выглядел инфантильным человеком. Он попросту отбывал неизбежную повинность.

Ответила Елена на вопрос Жарова.

На следующий день семьи Жаровых и Каштановых отправились в деревню. Дорога была не близкой. Ведя машину, Жаров молчал. За все время поездки, он не проронил ни слова. Спутники старались ему не мешать. Проезжая мимо знакомой лесопосадки, Жаров, впервые за всю поездку,

улыбнулся.

Наконец, машина въехала в деревню. С того времени, как Жаров отдыхал в соседнем Доме отдыха, он ни разу не приезжал в деревню. Его удивил тот факт, что сельчане помнили его. Едва он вышел из машины, они окружили его.

— Приехал к нам маленько отдохнуть, добрый человек.

С легкой ехидцей в голосе, спросил старик с нестираемыми следами излишества алкоголя на лице.

— Помню, как ты меня тогда шуганул за самогонование. До сих пор, как вспомню, поджилки дрожат. Я после твоего разгона, бросил пить. Работаю на скотном дворе. Меня в деревне стали уважать.

Жаров одобрительно пожал старику руку. Тот гордо вскинул голову.

В сопровождении понятых, Жаров вошел в дом Марии Степановны. Он с порога отправился к стоящему в прихожей, мусорному ведру. Разобрав мусор, Жаров облегченно вздохнул. На дне ведра, завернутая в смятую салфетку, лежала таблетка. Это была та самая таблетка, которую должна была принять Мария Степановна. Получается, Людмила принесла матери действительно нужные ей таблетки. Достав из упаковки данную таблетку, она завернула ее в, преднамеренно смятую салфетку и

отправила ее в мусорное ведро. Матери она дала другую таблетку, которая и вызвала у старушки скачок кровяного давления.

— Кто обнаружил Марию Степановну?

Поинтересовался у присутствующих сельчан, Жаров.

— Я.

Ответила ему женщина средних лет.

— Я соседка Марии Степановны. В тот день я возвращалась из магазина. Проходя мимо дома Марии Степановны, почувствовала необходимость зайти к ней. У меня не было никаких дел. Просто, мне захотелось поболтать с Марией Степановной. На стук в дверь, никто не ответил. Это меня насторожило. Уходя из дома, Мария Степановна запирает калитку. Этот раз калитка была открыта. Значит, соседка должна была быть дома. Но она не отвечала на стук в дверь. За ней такого раньше не водилось. Я почувствовала что-то неладное. Я позвала участкового полицейского. Мы взломали дверь. Мария Степановна лежала на диване. Она была без сознания. Ее лицо было похоже на спелый помидор. Приехавшая на вызов скорая, увезла ее в больницу. Прежде, чем забрать Марию Степановну, врачи вкололи ей несколько уколов. Я видела, что они серьёзно волновались за её состояние здоровья.

Выслушав рассказ крестьянки, Жаров потер кончик носа. У него окончательно сложилось

впечатление, что здесь была совершена попытка убийства. Преступник действовал очень продуманно. Достижни он своей цели, ни у кого не возникло бы подозрение на злодеяние. Все приняли бы смерть как естественную. Оставалось понять мотив преступления. Жаров уже собирался уходить, когда тёща остановила его.

— Знаешь, Жаров, за два дня до случившегося, я слышала, как Людмила ругалась с матерью. Людмила требовала, чтобы Мария Степановна продала дом и переехала к ней в город. Мария, наотрез отказалась выполнить волю дочери.

— Ты хочешь, чтобы твой внук сел в тюрьму. Тебе наплевать на него.

С нескрываемой злобой, бросила она упрек в адрес матери. Этот упрек никак не подействовал на мать. Она оставалась непреклонной в своем решении.

— Я всю жизнь прожила в этом доме. Здесь я вырастила вас. Здесь умер твой отец. Отсюда он ушел в свой последний путь. Я закончу свой век в этом доме. После моей смерти, можете делать с ним, что вам заблагорассудится. Но, пока я жива, не смей зариться на него.

Слова матери разозлили Людмилу.

— До сих пор у тебя нет ни одного внука. Единственный, кто может принести тебе внуков, это Сергей. Я переверну весь мир, но, мой сын не

сядет в тюрьму. Тебе, алчной старухе, не будет дано взглянуть на своих правнуков. Сергей не пустит тебя на порог своей квартиры.

Сказав это, Людмила выбежала со двора.

Жаров внимательно выслушал рассказ тещи.

— Вот и мотив для преступления. Людмиле нужны деньги. Интересно, за какой проступок её сын оказался под следствием?

Направляясь к машине, размышлял Жаров. Мать просила Валентину и Елену остаться у неё в гостях. Женщины отказались. Валентина не желала оставлять супруга одного. Зная Людмилу, Валентина понимала, что та способна на любую подлость.

Войдя в помещение больницы, Жаров напрямик направился в кабинет заведующего терапевтическим отделением. Константин Константинович был на рабочем месте. Выслушав цель визита высокопоставленного гостя, он покачал головой.

— Знаете, мы в какой-то момент сомневались, удастся ли нам спасти больную. Её состояние было критическим. Опоздай помощь хоть на тридцать минут, Мария Степановна скончалась бы от обширного инсульта.

— Мария Степановна страдала от высокого давления.

Произнес Жаров.

— Да. Последние несколько лет у нее наблюдались скачки кровяного давления. Участковый врач подобрал ей таблетки, которые стабилизировали ее состояние. Мы провели обширное обследование больной. Обследование не выявило какой-либо причины, которая могла привести к такому скачку кровяного давления. Все органы Марии Степановны здоровы. Их функциональная деятельность находится в соответствии с её возрастом.

Отрапортовал заведующий отделением.

— Скажите, вы допускаете возможность, что скачок давления был вызван воздействием внешнего фактора. Возможно, Мария Степановна приняла таблетку, которая спровоцировала данное состояние здоровья?

Жаров, не моргая, смотрел на врача.

— Пожалуй, это был единственный фактор, который так ухудшил состояние старушки.

Голос Константина Константиновича звучал твердо. Он был уверен в своих рассуждениях.

— Значит, мы имеем дело с замаскированной попыткой убийства.

Данная фраза Жарова произвела впечатление на врача. Он вздрогнул.

— Дело в том, что у нас тоже возникло такое подозрение.

Сверя каждое произнесенное им слово,

высказал свои соображения Константин Константинович. Он вопросительно посмотрел на Жарова. Предвосхищая вопрос собеседника, Жаров пояснил факты, натолкнувшие его на подобное заключение.

— Из слов потерпевшей, Жаров преднамеренно так назвал Марию Степановну, следует, что она попросила дочь привести ей лекарство. Действительно, на кухонном столе лежала упаковка лекарств. Это были те самые лекарства, которые принимала Мария Степановна. В упаковке отсутствовала лишь одна таблетка. Все выглядело пристойно. Однако именно эту одну таблетку я нашел в ведре для мусора. Мария Степановна утверждает, что таблетку ей дала дочь. Она попросту подменила таблетку. Скажите. Могла ли Людмила приобрести данные таблетки без рецепта?

Ошарашенный рассуждениями Жарова, Константин Константинович покачал головой.

— Исключено. Эти таблетки с подобным побочным эффектом продаются только и только по рецепту врача. Вряд ли, кто-либо из врачей возьмет на себя смелость выдавать данные таблетки без наличия соответствующих показаний к их употреблению.

За окном кабинета, примостившись на ветке, защebetала небольшая птица. Жаров улыбнулся.

— У птиц нет наших проблем. У них все просто.

С теплыми нотками в голосе произнес он.

— Знаете, Константин Константинович, я иногда ловлю себя на мысли, что завидую нашим пернатым и четвероногим соседям. У них нелегкая жизнь. Они должны постоянно бороться с трудностями. Но они лишены мира подлости, в котором мы, люди, увязли по уши. У них, в отличие от нас, все предельно просто.

Константин Константинович согласно кивнул головой.

— Скажите. Людмила могла приобрести в аптеке данные, опасные для здоровья Марии Степановны, таблетки? Могла ли она разжалобить, или, заинтересовать аптекаря?

— Нет.

Твердо ответил Константин Константинович.

— Я знаю аптекаря с самого рождения. Это мой родной брат. Он в жизни не нарушит закон. Никто, даже родные дети, не заставят его отступить от этого правила. Он никогда не пошел бы навстречу Людмиле. Тем более, что брат открыто высказывал свою неприязнь к этому человеку.

— Возможно, Людмила приобрела опасные таблетки в аптеке другого района.

Предположил Жаров. Он пытался рассмотреть все возможные варианты развития событий.

— Это исключено. Ни один аптекарь не продаст незнакомому человеку лекарство без рецепта. Он, попросту, побоится подставы. За такие вещи можно легко лишиться лицензии аптекаря. Мне стыдно признаться, но злополучные таблетки Людмила могла добыть только в больнице. Кто-то из наших сотрудников, имеющих доступ в кладовую, дал их ей. Я сейчас же поставлю в известность главврача больницы. Мы проведем переучет лекарств, имеющих данный побочный эффект.

Жаров с улыбкой покачал головой.

— Вы недооцениваете преступницу. Впрочем, это понятно. Ведь вам, к счастью, не приходится сталкиваться и расследовать человеческую подлость.

Константин Константинович с любопытством посмотрел на Жарова. В его взгляде читалась легкая обида на следователя.

— Понимаете, вы будете считать упаковки. Я уверен, их будет столько, сколько должно быть. Преступница попросила дать ей не полную коробку, а, только одну таблетку. Ведь, ей требовалось получить только одну единственную таблетку. Людмила не могла обратиться с подобной просьбой к малознакомому человеку. Я предлагаю вам подумать и определить круг знакомых, кто имеет доступ к лекарствам. Я их допрошу. Это

будет более короткий и более эффективный путь расследования.

Константин Константинович охотно согласился с доводами Жарова.

— Мы, сегодня же, займемся этим вопросом.

Пообещал Жарову заведующий терапевтическим отделением больницы.

Жаров немного помолчал.

— Извините меня. Я понимаю, что отнял у вас много драгоценного времени. У вас есть свои рабочие обязанности.

Константин Константинович замахал руками.

— Что вы. Не извиняйтесь. Этот случай поразил весь наш коллектив. Мы будем рады, если вам удастся изобличить монстра.

— Скажите, пожалуйста, как вы оцениваете умственное состояние Марии Степановны. Она находится в здравом рассудке? Мы можем доверять её утверждениям и умозаключениям?

Константин Константинович утвердительно кивнул головой.

— Она абсолютно адекватный человек. Для её возраста, она обладает, на удивление, здравым рассудком.

Жаров облегченно вздохнул.

— Я просил бы вас дать справку о состоянии рассудка Марии Степановны. Так же, просил бы вас предоставить выписку результатов её обследования.

Константин Константинович с готовностью согласился предоставить Жарову данные справки. Через пятнадцать минут зав. отделением вернулся в свой рабочий кабинет. Он передал Жарову востребованные им документы.

— Почему вы не сообщили о своих подозрениях в полицию?

Поинтересовался Жаров. Константин Константинович скептически улыбнулся.

— Думаете, они бы начали расследование? Ничего подобного не случилось бы. Мы бы нажили врагов. Если для кого это заявление и имело бы негативные последствия, так это для нас самих.

Собеседник испытующе посмотрел на Жарова.

Выйдя из больницы, Жаров отправился в районную прокуратуру. Прокурор района был мужчиной пред-пенсионного возраста. Выслушав Жарова, он укоризненно покачал, уже основательно, полысевшей головой.

— Вы, право, считаете, что на основании ваших догадок, я открою уголовное расследование по такой тяжёлой статье? Или, вы думаете, что на меня подействует авторитет занимаемой вами должности? Увы, я за время работы в прокуратуре, посмотрелся на всяких авторитетов. Никто, ни чиновники, ни криминальные боссы, не смогли подмять меня под себя.